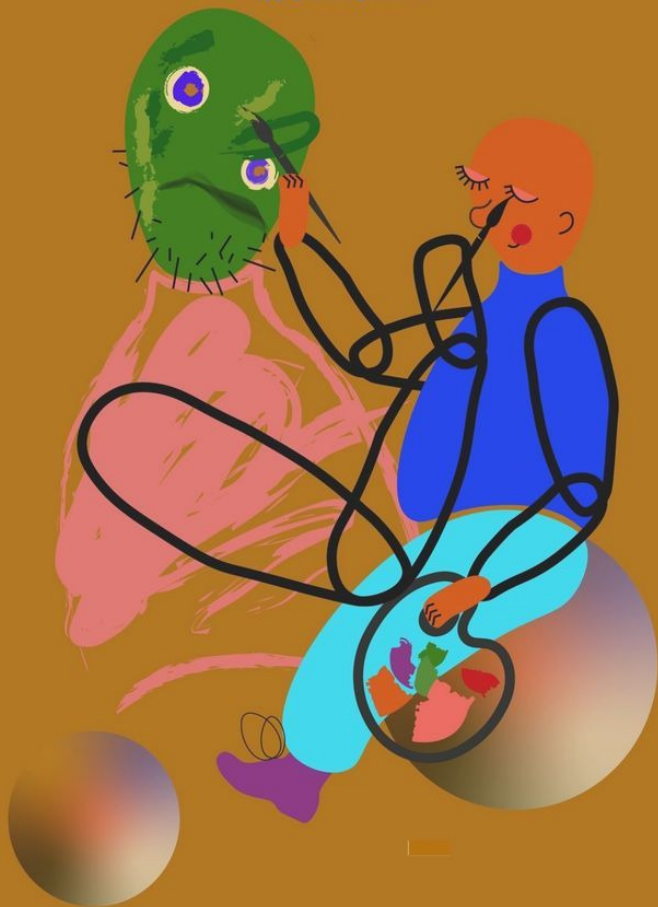

18+

Детское Путешествие

Фёдор Венцевич

Фёдор Венцкевич

Недетское путешествие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650714

ISBN 9785005026958

Аннотация

Сири отправляется в смертельное путешествие по совершенно безумному миру на поиски своих старых друзей. Он встретит плаксивую собаку, принцессу-оборотня, сквернословящего младенца, четвертинку доктора, путешественника во времени, сумасшедшую колдунью и многих других. И все это лишь затем, чтобы в конце пути найти своих друзей безнадежно повзрослевшими, пусть каждый и сделал это своим неподрожжаемым способом. Присоединяйтесь и, возможно, вы тоже встретите кого-то знакомого. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Пат	6
Эдди	15
Тим	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Недетское путешествие

Фёдор Венцкевич

© Фёдор Венцкевич, 2020

ISBN 978-5-0050-2695-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Не помню, чтобы меня не было – похоже, я был всегда. Не думаю также, чтобы я сильно изменился за это время. Мир вокруг менялся, это да, не позавидуешь. Но только не я, только не мы. Да и с чего меняться, когда и так здорово?

Поэтому я изрядно удивился, вспомнив вдруг, что уже тысячу лет (минимум!) не видел своих друзей. И это было так странно, что я тут же собрался в дорогу.

Пат

Начать я решил с Пат. Она жила рядом, буквально рукой подать. Но это если напрямик, через Осенний Лес, а так мало кто делает. В Лес не ходят. Точнее, из Леса не возвращаются. Про Лес, в основном, говорят. Что там всегда осень и на деревьях нет ни единого зелёного листка. Что там растут лианы, заканчивающиеся скользящей петлёй, которая редко пустует. Что висельники, которые свели счёты с жизнью в Лесу, истлевая, превращаются в сухие листья. Что половина листьев, лежащих там на земле или падающих с деревьев – вообще даже не листья. Что когда поднимается ветер, эти штуки кружатся в воздухе и нашёптывают путникам такое, от чего большинство остаётся в Лесу навсегда. Сначала покачиваясь на ветке, потом опадая вниз – шуршать под ногами и дожидаться очередного прохожего.

Одним словом, крутое метечко. Я решил заглянуть и, должен сказать, ни разу не пожалел. Очень красиво. Земля, небо, воздух – всё, представьте, заполнено сухими листьями: жёлтыми, красными, огненно-рыжими... И да, ветер мастерит из них жутковатые говорящие штуки. Нашёптывают, конечно. Стараются. Но что такого они могут сказать двенадцатилетнему мальчику, который, к тому же, и не взрослеет? Ничего такого они сказать не могут. Ну, и не сказали.

Правда, когда я уже выходил из Леса, меня окликнули.

Выглядели они не очень, поскольку были сделаны из сухих листьев: местами просвечивали на солнце, местами подгнили, кое-где загнулись и обтрепались, но узнать их было нетрудно. Папа и мама, кто ж ещё.

Сказали, что любят. Ну, тоже мне новости. Я их тоже люблю. Сказали, что скучают. Ну, не без этого, да. Звали погостить. А вот это уж дудки.

– Спасибо, конечно, – поблагодарил их я, – но лучше как-нибудь в другой раз.

Тут, конечно, они принялись меня уговаривать и убеждать, и началась такая привычная тошная морока, что я машинально достал сигарету и закурил. Тут мои травчатые предки сразу заткнулись и в ужасе уставились на меня гнилыми своими желудями. Ну, сами понимаете: зелёный путь, ЗОЖ, все дела, и тут я с этой сигаретой. Свалял дурака, чего уж. Так что я поскорее эту мерзость выплюнул, и тут...

Вот предки вечно твердили мне, что курение убивает, а я не верил. Ну, что сказать? Они были правы, а я ошибался. Правда, очень уж там было сухо. Даже странно, как этого не случилось раньше. Всё равно что одуванчик спалить: раз и готово. В общем, если вы вдруг планировали посетить как-нибудь Осенний Лес, должен вас расстроить: нет больше того леса.

Из плюсов – никто не вешается, никто ничего не нашёптывает. Из минусов – очень скучно, и еще я весь вымазался в саже, сжёг волосы на голове и провонял гарью. Девочки

этого не любят, а Пат, при всём уважении, девочка. Ну и вообще, кому охота являться в таком виде в гости?

Вот только, когда я добрался до места, все эти глупости разом вылетели у меня из головы. Домика Пат больше не было. Исчез. На его месте торчал теперь огромный средневековый замок. Чистенький, прилежный и аккуратный – прямо с иголки. Такой весь до отвращения белоснежный, с бесчисленными идиотскими башенками. Он прямо-таки напрашивался, чтобы его разрушили или, на худой конец, осадили. Я ограничился тем, что плюнул на ближайшую стену и хорошенько её пнул.

Вышло не совсем ладно, потому что она возьми вдруг и упади. Прямо на одну из башенок. Башенка завалилась тоже, и пошло и поехало. Через минуту на холме и следа не осталось от замка – только я и клубы оседающей пыли.

Такой стыд! Я, признаться, плохо представляю, сколько стоят средневековые замки, но оно и не важно: денег у меня всё равно не было никаких.

– Попал ты, брат Сири, – говорю я себе. – Крепко попал.

Потом думаю: Может, можно ещё чего исправить, пока никто не видел? – и начинаю поднимать ближайшую стену...

Ничего, конечно, из этого не получается, и в первую очередь потому, что всё изначально было сделано на соплях. И вот представьте: стою я один посреди развалин, держу по куску картона в каждой руке, и вдруг чей-то голос восклицает чуть не над самым моим ухом:

– Боже мой! Какой ужас!

Я аж подпрыгнул от неожиданности. Оборачиваюсь и вижу принцессу. С нежным бледным личиком, в голубом платье, которое втрое её длиннее, с короной на голове и букетиком цветов в руках. Начинаю соображать, что, похоже, бедняжка собирала в лесу цветочки, пока я тут рушил её владения. Получается, она здесь живёт. И где же, в таком случае, Пат? Переехала она, что ли, или это я заблудился? Но это бы ладно, сначала нужно разобраться с принцессой. А она не унимается:

– Что здесь случилось, сэръ рыцарь? Отвечайте же! Это был дракон?

С драконом, думаю, это она удачно выступила.

– Да, ваше высочество, – отвечаю. – Дракон. И премерзкий. Уж я его гнал-гнал... И «фу» ему говорил, и «брысь» и «плюнь» – всё без толку. Не слушает. Пока не разнёс всё вдребезги, не улетел.

По-моему, хорошо сказал. А принцесса в ответ:

– Ты, Сири, совсем о..., что ли? Какой на х... дракон? Что ты мне, б..., втираешь? Ты хоть знаешь, с..., сколько я эту х... клеила?

– Ничего себе, – говорю, – какое ваше высочество продвинутое. У меня, конечно, есть что ответить на все эти х... и б..., да рыцарский кодекс не позволяет. А вот жила тут раньше некая Пат, и если бы ваше высочество соблаговолили указать мне, по возможности без мата, её новый адрес...

– Я и есть Пат, кретин несчастный, – отвечает принцесса.

– Ага, – говорю. – Конечно. А я пудель Артемон. Приятно познакомиться.

– У-у, идиотина, – шипит принцесса. – Сейчас. Погоди.

Отворачивается от меня и начинает что-то там делать с лицом. Судя по всему: красится. С девчонками всегда так. Если отвернулась – наверняка красится. В туалет пошла – точно красится. Опоздала на встречу – красилась. Вообще не пришла – не успела накраситься. Дело простое и ясное, да только такую рожу как у Пат за минуту фиг нарисуешь. Но принцесса оборачивается, и нате вам! Пат! Эту злобную веснушчатую физиономию и рыжие патлы я ни с кем не спутаю.

– Ну здрасти вам, – говорю. – Приехали. Принцессы, замки, драконы... Не наигралась ещё, мать?

– На себя посмотри, огрызок несчастный. Опять ни на сантиметр не вырос. И принесло тебя на мою голову. Вечно от тебя одни неприятности. Ну, чего надо?

Пат такая Пат. Обожаю её.

– Ладно, – говорю, – извини за свой замок. Я не нарочно. А заглянул, потому что мы собираем старую команду и думаем учинить что-нибудь эдакое... Ну, как раньше. Так что? Ты в деле?

– Признаться, сэр рыцарь, мы сильно удивлены, – слышу я жеманный голосок и поднимаю голову.

Сказать правду, до этого я больше смотрел на ботинки,

потому что не очень-то приятно смотреть в глаза человеку, дом которого (чего уж говорить про замок) ты разрушил. И вот я поднимаю голову, и снова вижу принцессу. И когда только успела перекраситься?

– Мы удивлены, – продолжает принцесса, – и не столько даже вашим видом (впрочем, им тоже: вы будто валялись в грязи, и пахнете соответственно), сколько странными намёками и предложениями, которые вы имеете наглость себе позволять. Вы, вероятно, спутали меня с одной из ваших подружек, с какой-нибудь Пат, сэр рыцарь, и единственным извинением тому может служить ваше слишком очевидное слабоумие. Подите прочь, сэр рыцарь, пока моё терпение не иссякло, ибо с ним иссякнет и кровь в вашем жалком туловище, лишённом этой бесполезной затычки, которую вы незаслуженно именуєте головой.

– Ты офигела? – спрашиваю.

– Палач! – зовёт принцесса.

– Туточки! – отзываюсь я.

– Отрубить голову сэру рыцарю! – велит принцесса.

– Будет исполнено, – отзываюсь я. – Где у нас этот сэр?

Принцесса растерянно озирается и всплёскивает руками.

– Ах, я больше его не вижу. Мы одни здесь. Видимо, он бежал. Какой стыд! Уклониться от собственной казни! Нет, я решительно отказываюсь понимать современных мужчин.

– Пат! – зову я.

– Отказываюсь!

– Пат! – кричу я ей в лицо что было сил.

Принцесса вздрагивает и как бы задумывается.

– Я скоро вернусь, – объявляет она. – Ожидайте.

Отворачивается на минутку и повторяет фокус с возвращением Пат. Я молчу. Потому что, надо признать, вообще не понимаю, что здесь происходит.

Пат вздыхает и стучит себя костяшками пальцев по лбу. Звук не очень, но я и без того всегда знал, что с мозгами у Пат не особо. Наглости, дерзости, жизнелюбия – этого хоть отбавляй. А вот с мозгами не очень.

– Это маска, Сири, – говорит Пат.

Я молчу. Может, в конце концов, и у меня мозгов не так много, как хотелось бы. Во всяком случае, ничего умного в голову не приходит. Совсем. А Пат поднимает руку и на секунду снимает своё лицо, под которым оказывается личико принцессы. И тут же возвращает его на место.

– Теперь видишь? Принцесса тоже всего лишь маска. У взрослых девочек много масок, Сири.

– А где... – я пытаюсь собраться с мыслями. – А где настоящая Пат?

– Тоже здесь.

– А можно с ней поговорить?

– Нет, Сири, нельзя.

Вздыхает.

– Я не могу снять маску принцессы, Сири. Я в ней застряла. Играла-играла и выросла. А маска нет. Теперь уже

и не снять.

– Фигня какая. Дай я...

Грустная улыбка.

– Не получится, Сири. Уж кто только не пробовал. И как только не пробовал.

Многозначительная улыбка. Судя по всему, намёк. На что намёк, непонятно, но не спрашивать же.

– Ясно, – говорю.

– Ну вот. Но я же не могу постоянно быть принцессой. Пришлось сделать несколько других масок, чтобы надевать поверх. Вот эта, как видишь, прежняя Пат. Это вот офисная Пат. А это...

– Ладно-ладно, – говорю. – Я, в принципе, понял. Не дурак. Так что там насчёт собрать команду? Ты с нами или как?

– Ни фига ты не понял, Сири, – улыбается Пат. – Разве ж принцессы ходят в походы?

И снимает, зараза, маску.

– В походах грязно, в походах сыро, в походах укачивает и постоянно теряется ночной горшок... – начинает перечислять принцесса.

– Совершенно с этим согласен, ваше высочество, – говорю я, – а нельзя ли мне ещё буквально минутку поговорить с вашей фрейлиной Пат?

Её высочество одаривает меня скучающим взглядом.

– Ступайте прочь, сэр рыцарь. Нам не интересны ваши глупые детские забавы.

Ну, я и ступил. А что мне оставалось?

Эдди

Буквально за горизонтом начиналась Ночная страна, в которой я часто гостил, когда был совсем маленьким. Глупо было не заглянуть, и к вечеру я уже оказался на месте.

За время моего отсутствия там мало что изменилось. Кое-что засохло, испортилось и зачерствело, кое-что сожрали незваные гости, но в целом всё осталось по-прежнему. У меня даже слёзы на глаз навернулись – на правый, конечно, который видит прошлое. Левому, который глядит в будущее – ему что сделается? Тем более, он уже года три ничего не видит. Зараза.

Ох уже эти мне воспоминания. Сири совсем маленький, лежит в своей кроватке, целиком спрятавшись под одеяло. В детской темно, потому что вечер и пора спать. А как спать, если Сири один? Такой большой мир, и Сири в нём один. Как спать-то, а? Стоит заснуть – и ты уже проснулся, а значит, ты уже почти в садике. Садик – говённое слово, его придумали взрослые. Надо: садище! Или даже Садище, в честь маркиза. Так да, так правильно.

И Сири плотнее закутывается в одеяло и ускользает в Ночную страну, где всё мягкое, безопасное и очень вкусное, потому что сделано из жевачки и мармелада. Цвета в основном розовые и желтые. Вкусы – клубники и вишни. И запах, конечно, тоже клубники и вишни. У Сири есть личная избуш-

ка посреди леса, утопающая в сугробах из сахарной ваты. Леденцовые деревья надёжно защищают избушку от врагов. Да и стены из розовой жевачки, как известно, нельзя разрушить. Никакому Садищу туда не пробраться...

Насухо протираю правый глаз. Ну, правда уже, хорошо! Так ли уж обязательно реветь, вспоминая прошлое? А вон, кстати, и домик. Клёвый, да. Только уж больно маленький. Не факт, что залезу.

Факт. Не залезу. Потому что на крыльце сидит, обгладывая балясину, здоровенный муравьиный дядька. Ухватил балясину двумя руками и грызёт, точно кость. Крошки и муравьи так и сыпятся у него изо рта на землю. Крошки падают и теряются во мху. Муравьи – бегут обратно к дядьке и присоединяются к его туловищу. С такой нечистью даже и говорить не хочется, не то что ссориться. Не буду заходить. Нет там ничего. Да и садика больше нет. На фиг.

Разворачиваюсь и иду дальше валять дурака. Потому что отлично ведь помню, что идти нужно куда угодно, только не на северо-запад. И, конечно, поленился достать компас. Двинул, в результате, точно на северо-запад. Кто бы сомневался. Опомнился, когда уже начало темнеть. Там, на северо-западе, темнеет быстро. Там у меня всегда страна ночных страхов была. Скверное место для ночёвки, но что делать?

Я тут же бросился искать местечко поспокойнее, чтобы разбить лагерь, да не успел. Слышу – воет. И если бы ещё волк. С волками всё ясно: что не съест, то выплюнет. А тут

так воет, что прямо душа вон. Вон из тела и в бега. А тело пускай разбирается как знает. Вот так воет. Чувствую: умереть очень хочется. Или расплакаться. Или отдаться кому – да что угодно, лишь бы этого не слышать. А оно мало того, что не умолкает, так ещё, судя по звукам, и приближается.

Я в этих местах вырос и знаю: убегать бесполезно. Стою, жду. Темнеет. Воет. Больше темнеет. Ближе воет. Вот честно, никому бы не пожелал. Туман ещё начал подниматься, куда ж без него. И наконец из тумана выворачивается оно...

Уф! Он. Спаниель. Русский. То есть, чёрно-белый. Без ошейника, тощий, грязный, в ушах репы – ужас, а не собака. Впрочем, хорошо, что собака, а не ужас. Вот только такой несчастной и бестолковой псины я сроду не видел. Обвисшая от тоски морда, растерянные слезящиеся глаза и розовый сопливый нос, неустанно что-то вынюхивающий. Потерявшуюся собаку сразу видно. Такая будет искать хозяина, пока не сохнет. Обнюхал меня равнодушно и попетлял искать дальше.

– Эй! – окликаю я его, – Ты куда это, друг, собрался? Ты хоть представляешь себе, что это за места?

Спаниель остановился и уставился на меня своими тёмными унылыми вишнями.

– Слушай, – говорю, – я сейчас палатку поставлю, там хорошо будет. У меня и колбаса есть. Не уходи пока.

Спаниель подумал, вздохнул и улегся. Положил башку на передние лапы, уткнулся своим рылом в мох и завыл. Нор-

мальные собаки кверху голову задирают, когда воют, а этот – вниз. Но, в принципе, его дело. У меня и своих хватало: палатку разбить, ельника под днище натаскать, канавку от дождя прокопать. Покончив с этим, развел у самого входа костёр побольше, а внутри запалил самого своего крупного светляка. Очень уютно получилось.

– Иди, – говорю, – колбасу будем есть.

Сидит, грустит.

– Слушай, – говорю, – тут нравы простые. Или ты ешь внутри, или тебя едят снаружи.

Это его проняло. Поднялся кое-как и, шатаясь, завалился в палатку. Я тут же вход покрепче завязал и нырнул в спальник. Спаниель сразу в ноги улегся, морду в лапы уткнул и усталился на стену палатки.

А там представление: театр теней приехал. Кому-то голову отрывают, кто-то с ножом крадётся, кто-то с косой – ну, всё в таком духе. И озвучка соответствующая. Хохочут, скрежещут, ухают, стонут, кричат и бормочут. В общем, о том чтобы спать речи не идет.

– Давай почитаем, что ли, – говорю, – и достаю из рюкзака книжку.

«Повесть о настоящих людях» называется. Автор некто Г. Поттер. Очень духоподъёмное чтение, рекомендую. О героических буднях обычных людей. Автор, правда, почему-то называет их то маглами, то простецами, но это не важно. Почитать этого Поттера, получается, что вся жизнь обычного

человека – один сплошной подвиг. Вот прямо от приёма пищи и до туалета, от рождения и до смерти. Потому что всё сам, всё своими руками, без всякой волшебной палочки. Со всем. Особенно автора восхищает, что человек находит в себе силы ещё и радоваться такой жизни. Это ли не подвиг, это ли не торжество духа, не устаёт восклицать уважаемый мистер Поттер.

Что-то в этом, конечно, есть, только автор перегибает. Его послушать, обычный человек, встав поутру и улыбнувшись вместо завтрака, хватается лопату, спускается в метро и начинают рыть тоннель до работы (не забывая шутить и улыбаться). Выкопав его, вместе с другими такими же бедолагами (все улыбаются) сажает в тележку начальство и толкает все это до работы, где той же самой лопатой до вечера с улыбкой перекидывает с места на место огромную кучу дерьма. Потом возвращается домой и, улыбнувшись пару раз вместо ужина, счастливо заваливается спать.

Ну, в принципе, да. Согласен с автором. Так не многие могут.

Я как раз дочитал до главы о крестражах. Автор, сдаётся мне, слегка помешан на ЗОЖ, поэтому сам крестражами не пользуется, другим не советует и очень переживает за тех, кто этому совету не следует. А не следует этому совету никто. Из маглов, конечно. Автор приводит статистику, согласно которой буквально каждый маггл хоть раз в жизни да занимался этим делом.

Если верить автору, процесс примерно следующий: простец находит себе особь для спаривания и помещает в неё часть своей души, превращая эту особь в крестраж. Далее, эта особь-крестраж в обязательном порядке исчезает, оставляя простецу весьма небогатый выбор: либо искать сбежавший сосуд в надежде как-нибудь выковырять из него содержимое, либо уж искать новую особь и начинать всё по новой, что чревато, поскольку душа конечна и долго её так делить не получится. Больше того, излишнее увлечение крестражами может привести к полной утрате человеческого облика.

В этом случае несчастный превращается в существо, известное науке как *broshenka vulgaris*. Выглядит оно как обыкновенная собака (*canis vulgaris*) с той небольшой разницей, что умеет рыдать, плакать и закатывать истерики.

Тут мне пришлось прервать чтение, потому что я вроде как описался – вся нижняя половина спальника оказалась мокрой. Я уже начал было краснеть, но вовремя обнаружил, что дело не во мне. Дело было в спаниеле, который давно уже ревел в три ручья. Слезы так и катились из его печальных глаз по его измождённой морде, капали на пол и собирались в лужу, в которой и полоскался мой спальник. Я погладил бедолагу по голове и продолжил чтение. И тут меня озарило!

– Так, – говорю я, откладывая книгу в сторону и усаживаясь напротив спаниеля и внимательно его разглядывая. – Кем же ты можешь быть? Эрик? Кей? То-то мне сразу показалось, что морда знакомая... Эдди!?

Тут спаниеля прямо как прорвало. Слезы так и брызнули у него из глаз, а сопли – из носа. Он бросился мне на шею и жалобно завыл прямо в ухо.

– Значит, Эдди, – говорю. – Давно не виделись, дружище. Ладно-ладно, не голоси, сейчас прочитаем, как это поправить.

Нахожу в книжке место, на котором остановился, и читаю (теперь уже вслух) дальше:

К сожалению, процесс превращения в *broshenka vulgaris* совершенно необратим. Максимум, чего удалось добиться современной медицине, это заставить больного выполнять простейшие команды вроде «лежать» или «сидеть»...

И тут вдруг спаниель перестает реветь и в глазах у него появляется странное выражение. Что-то вроде «а повесился бы вчера, как собирался, мудила, ничего бы этого не было», но немного сложнее.

– Эдди, – говорю я поспешно. – Эдди, ты не горячись. Не принимай поспешных решений. Наверняка всё не так плохо, как тебе кажется. Наверняка есть и плюсы. Как говорят, стерпится – слюбится. И потом, тебе так даже идёт. Только посмотри, какой ты теперь красавик. Практически лев, а не собака. Не то что раньше. Да ты хоть помнишь, каким ты был, Эдди? Жалкий ботан и вечный неудачник. Оно тебе надо?

Эдди молчит и хлопает носом.

– Знаешь что? – кую я железо, пока оно не остыло. – Я

лично считаю, что тебе так гораздо лучше. Правда, Эдди. Забей. А я тебе поводок куплю. И ошейник. Со стразиками. Слушай, а ты команды знаешь? Сидеть там, лежать. Апорт... Ай да Эдди! Ай да молодец! Вот хороший пёсик, вот умничка...

Тим

Всю ночь Эдди то скулил, то лаял, то выл. Время от времени он принимался скрести когтями брезентовый пол палатки. А рыдал так и вовсе без остановки. От этого образовалась лужа на полу и сырость в воздухе. В общем, за всю ночь я не сомкнул глаз ни на секунду и с первыми лучами солнца выскочил наружу – подальше от греха и этой скотины.

Выкинув завтрак (вся еда, включая консервы, за ночь просолилась насквозь), мы тронулись в путь. Не сказать, чтоб это было уж слишком приятное путешествие. Эдди рыдал не переставая, а я пыхтел и спотыкался на каждом шагу. Тащить насквозь промокшую палатку и мокрый рюкзак оказалось тяжеловато. Кроме того, Эдди бежал впереди посуху, а я шлепал за ним по лужам, медленно но верно обрастая грязью. К полудню всё это немного просохло на солнце, и стало повеселее. Стало бы, если бы я уже окончательно не вымотался к тому времени.

– Всё, – говорю, – привал. Нет моих сил больше.

А Эдди точно не слышит. Чешет и чешет вперед, как заведённый. Уж я ему кричал-кричал, кричал-кричал...

Ладно, не буду врать. Я просто спрятался за березкой и стоял тихо-тихо, пока его рыдания не заглохли вдали. Нехорошо, да. Но боже ты мой, знали бы вы, как хорошо! Даже силы откуда-то появились. Взвалил рюкзак на плечи

и зашагал, взяв сильно правее направления, в котором исчез Эдди. Где-то там, как я помнил, обосновался Тим, когда я его в последний раз видел.

***

Помнил я правильно и к вечеру уже подходил к дому Тима, который приветливо светился вдалеке жёлтыми покосившимися окошками, и уже открыл даже рот, чтобы заорать во всё горло наше приветствие, да споткнулся о какую-то корягу и, падая, ударился головой о другую. Всё померкло, жёлтые окошки звёздами рванули за горизонт, и вместо сытного ужина и уютной кровати мне приснился дурацкий и жесткий сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.